

И. М. Кулишер



**КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
ДЕНЕЖНОГО
ОБРАЩЕНИЯ**

**от Средних
веков
до Нового
времени**

ГЛАВА 1

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И ДЕНЕЖНАЯ ТОРГОВЛЯ В ПОЗДНЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

В позднейшее Средневековье денежное хозяйство постепенно проникает во все сферы экономической жизни. Не только в городах обмен совершается при посредстве денег, но и в поместьях, как мы видели выше, натуральные повинности и барщина превращаются в денежные платежи. Однако развитие хозяйственной жизни в этом направлении сильно тормозилось недостатком в деньгах, недостаточным количеством благородных металлов, обращавшихся в стране.

Весь запас благородных металлов к концу XV в. *Лексис* определяет в 7 млн кг, или 1200—1300 млн марок, серебра и 500 кг, или 1000 млн марок, золота, а всего в 2—2,5 млрд марок. По другим вычислениям, этот запас не превышал 1 млрд (*Пешель*), 680 млн (*Якоб*) и даже 500 млн марок (*Лербуа*)¹.

Возьмем ли мы, однако, более высокую или более низкую цифру, мы должны во всяком случае иметь в виду, что в предшествующие концу XV в. столетия этот запас был еще значительно меньше, ибо лишь во второй половине XV в. добыча серебряных рудников (в Саксонии, Богемии, Тироле, Венгрии, Зальцбурге) сильно возрастает. *Лексис* определяет добычу серебра в 1260—1450 гг. в 27 тыс. кг ежегодно и лишь в 1450—1500 гг. в 44 тыс. кг; добыча золота и серебра вместе составляла, по его вычислениям, 11,9 млн марок ежегодно до половины XV в. и 14,8 млн марок в конце XV в. Далее, не следует упускать из виду, что приведенные выше цифры означают весь запас драгоценных металлов, а не одну лишь обращающуюся в стране монету. Между тем, по словам того же *Лексиса*, из 7 млн кг серебра — запас в 1500 г. — большая часть состояла из предметов украшения, посуды и т.д. и меньшая часть приходилась на долю средств обращения. Мало того, значительное количество последних извлекалось из оборота и сохранялось в качестве сбережений, скопляясь в руках отдельных лиц и корпораций; нередко они зарывались в землю (например, в больших размерах во Франции во время Столетней войны с Англией) или же отдавались на хранение церквам и монастырям. В подвалах последних, например ордена тамплиеров, ордена иоаннитов, Тевтонского ордена, скоплялись нередко огромные богатства, как в слитках, так и в монете и всевозможных украшениях из золота и серебра².

¹ *Lexis*. Gold und Goldwahrung. *Lexis*. Silber und Silberwahrung // Handworterbuch der Staatswissenschaften. *Peschel*. Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen. 2. Aufl. 1877. S. 26 ff. *Chevalier M.* Dictionnaire d'conomie politique. (Metaux precieux). *Helferich*. Das Geld. S. 50—60.

² *Delisle*. Memoire sur les operations financieres des Templiers // Academie des Inscriptions et Belles-lettres. T. 39. 1889. P. 2 ff. *Prutz*. // Sitzungsberichte der keis. Akademie der Wissenschaften (Wien). Philisophisch-historische Klasse. 1906. S. 12 ff. *Sattler*. Der

Недостаточность средств обращения подтверждается теми значительными затруднениями, которые вызывал всякий крупный платеж. После того как Ричард Львиное Сердце отнял у населения десятую часть имущества на Крестовый поход, доставление выкупа его из плена в размере 150 тыс. марок серебра кельнского веса представило огромные трудности: пришлось переплавить в монету церковную утварь, в особенности кубки³. Ввиду недостатка в монете издаются распоряжения о том, чтобы всякий принес третью часть своих вещей из золота и серебра на монетный двор для перечеканки их в монету, причем иногда эту монету население получает лишь по истечении известного времени; следовательно, происходит принудительный заем (во Франции в 1313, 1332 и других годах). Ювелирам же запрещается выделывать предметы свыше определенного веса, или вообще их производство временно приостанавливается⁴. Короли неоднократно вынуждены были прибегать вследствие крайней нужды в деньгах⁵ к выпуску кожаных денег⁶ — прототипу современных бумажных денег. Более ранние виды денег (различные продукты, неметаллы) хотя и встречались несравненно реже, чем в предшествующий период, но все же не выходили из употребления. Так, хлеб (смолотый) составлял нередко платежное средство⁷; существовало выражение *Korngeld*, в противоположность *Pfenniggeld* (монета); монетный двор в Моравии еще в XIII в. платил королю за откуп монеты красным сукном⁸. Другие товары фигурировали даже в области международной торговли в качестве денег: в итальянских источниках XII в. находим обещание погасить обязательство на $\frac{1}{3}$ перцем, на $\frac{1}{3}$ бразильским деревом и на $\frac{1}{3}$ квасцами и ладаном, при отсутствии же последних товаров — одним лишь перцем⁹. Генуя еще в 1378 г., нуждаясь в значительных средствах на отправление посольства, объявляет, что она готова сделать заем в перце, обещая вернуть его в монете или в том же нату-

Handel des deutschen Ordens in Preussen // *Hansische Geschichtsblätter. Lamprecht. Deutsches Wirtschaftsleben im Mittelalter. Bd. II. S. 397.*

- ³ *Schanz. Englische Handelspolitik gegen Ende des Mittelalters mit bes. Berücksichtigung des Zeitalter der beiden ersten Tudors. Bd. II. S. 483.*
- ⁴ *Landry. Mutations des monnaies dans l'ancienne France. P. 107—109.*
- ⁵ Жалобы на недостаток монеты мы встречаем неоднократно. См: *Shaw. History of the Money. P. 30; Landry. Mutations des monnaies dans l'ancienne France. P. 101.*
- ⁶ Такие деньги выпускают император Фридрих II во время осады Фавенцы в 1271 г., Иоанн Безземельный, французские короли Людовик IX и Иоанн Добрый (в 1360 г.), венецианские дожи (*Luschin von Ebengreuth. Allgemeine Münzkunde und Geldgeschichte des Mittelalters und der neueren Zeit. S. 138. Roscher—Stieda. Nationalökonomie des Handels und Gewerbefleißes. Bd. III. 7. Aufl. S. 319. Schanz. Englische Handelspolitik gegen Ende des Mittelalters mit bes. Berücksichtigung des Zeitalter der beiden ersten Tudors. Bd. I. S. 485. Raumer. Hohenstaufen. Bd. V. S. 461. Wachsmuth. Kulturgeschichte. Bd. II. S. 312).*
- ⁷ См.: *Tille. Getreide als Geld // Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik. S. XX. 1900. S. 730 ff., 572.*
- ⁸ *Juritsch. Handel und Handelsrecht in Böhmen bis zui hussitischen Revolution. 1907. S. 4.*
- ⁹ *Schaube. S. 164. См. также: Friedensburg. Münzkunde und Geldgeschichte des Einzelstaaten. 1926.*

ральном виде¹⁰; а в Германии имеется постановление конца XV в., которым подтверждается — хотя, по-видимому, уже безрезультатно — обязанность при отсутствии монеты (которая названа уже просто деньгами) принимать товары в качестве платежа¹¹.

Недостатком монеты объясняются и постоянные запреты вывозить золото и серебро в слитках¹², монете и утвари или уплачивать ими по векселям без особого каждый раз разрешения короля¹³; отсюда и требование, чтобы приезжие купцы приобретали на всю вырученную в данном месте сумму товары (в Венеции, в Англии). Впрочем, запрет вывозить слитки и монету вытекало также из других соображений. Короли желали извлечь доход из лицензий, выдаваемых на право вывоза монеты и слитков; этим путем они, наполняя свои сундуки, в действительности обходили запрещение (в Англии Генрих VII). Или же эти запреты имели целью предотвратить отлив из страны лучшей монеты, вывоз которой только и запрещается, как это было, например, во Франции в годы особенно сильной порчи монеты¹⁴.

Допш в новейшем своем труде старается доказать, что натуральное и денежное хозяйства (в смысле отсутствия денег в качестве посредника в платежах в первом случае) не представляют собой две различные эпохи, из которых последняя следует за первой, а существуют одновременно во все периоды хозяйственного развития. При этом он совершенно упускает из виду количественный момент. Конечно, зачатки денежного хозяйства появляются уже весьма рано, в частности мы находим их уже в раннее Средневековье, но это были только зачатки, и лишь мало-помалу платежи в натуре стали вытесняться денежными. *Допш* вполне правильно указывает на то, что и в позднее Средневековье натуральная форма сохраняется еще в значительных размерах при уплате оброков и чиншей, при вознаграждении чиновников, при взносе податей и т.д., но из этого еще вовсе не следует, что кредитное и меновое хозяйства, так же как кредитное и денежное хозяйства, могут быть соединены вместе и что «натуральное, денежное и кредитное хозяйства существуют одновременно», как он утверждает. Эти факты свидетельствуют лишь о медленном проникновении денег во всякого рода платежи, в том числе и производимые в кредитных операциях (кредит был первоначально натуральный). Сам же *Допш* в другом месте своей книги указывает на то, что в новое время в городах «денежное хозяйство сделало успехи и развилось еще более, чем это уже имело место в Средние века, хотя натуральная форма

¹⁰ *Sievekling*. Genueser Finanzwesen vom XII—XIV. Jahrhundert. Bd. II. S. 157.

¹¹ *Tille*. Getreide als Geld.

¹² За вывоз благородных металлов грозили смертной казнью, и эта угроза приводилась в исполнение, как видно из случаев четвертования знатных лондонских купцов за нарушение этого запрещения (*Shaw*. History of the Money. P. 12).

¹³ В Англии в 1299, 1307, 1382, 1478 гг., во Франции в 1304, 1309, 1322, 1332 гг., в Арагонии в 1315, 1455 и др.

¹⁴ Кроме того, государи усматривали в самом факте вывоза монеты с их изображением оскорбление величества (*Landry*. Mutations des monnaies dans l'ancienne France. P. 98).

и теперь еще сохранялась». *Допи* здесь признает постепенный рост денежного хозяйства; остатки же натуральной формы и впоследствии имелись¹⁵.

Еще более неблагоприятно для развития денежного хозяйства было другое обстоятельство — плохое качество монеты и чрезвычайная путаница в области денежного обращения.

Счетной единицей был в позднее Средневековье фунт серебра (ливр, лира), разделявшийся на 20 солидов (шиллингов) и 240 денариев (денье) или пфеннигов (пенсов), причем по-прежнему только последние, денарии, действительно чеканились и составляли орудие обращения¹⁶. Однако, ценность денариев понижалась все более и более; с одной стороны, находим кёльнские и регенсбургские денарии, содержавшие около 1,5 г (1,4 г) серебра, и английские стерлинги (также около 1,5 г), сохранившие в течение долгого времени тот же вес и содержание, благодаря чему они широко распространились по Германии и Франции; а в то же время фламандские, голландские, любекские, трирские и другие денарии составляли не более $\frac{1}{3}$ кёльнского денария. Эти денарии уже ничего общего с фунтом серебра не имели: 240 денариев представляли собою значительно менее фунта серебра по содержанию, и название фунта обозначало теперь не фунт серебра, а количество в 240 денариев. В Госларе их стали выпускать в виде совершенно тонких пластинок, чеканенных лишь с одной стороны, ибо тонкость не допускала двусторонней чеканки; поэтому они и назывались *Hohlpfenninge* или (по-латински) брактеаты. Да и самая либра, или фунт, заменилась теперь, параллельно сокращению веса денария, меньшей денежной единицей — маркой, которая составляла $\frac{2}{3}$ либры (в Англии), $\frac{1}{2}$ (во Франции) и даже меньше (в Германии). Марка означала также (как и либра) одновременно и весовую единицу, которую применяли при взвешивании товаров, и денежную единицу, из которой чеканилась монета (денарии).

Низкая ценность денариев делала и перевозку их крайне затруднительной. Для транспорта из Пьяченцы 15 мешков в 200 фунтов империялов — в Пьяченце денарии имели это название — необходимо было 16 вьючных животных. Потребность в более крупной монете заставила итальянские города — Верону, Венецию, Флоренцию — уже с конца XII в. чеканить солиды (шиллинги). За этими городами последовали вскоре и Болонья, Сиена, Лукка, Пьяченца. Солиды, которые ранее представляли собою лишь счетную единицу, теперь стали монетой, именно монетой в 12 денариев (позже и в 24—26 денариев). Эта монета в противоположность брактеатам получила название *grosso* или *grossi*, т.е. крупные, массивные (*denarii grossi de argento*, т.е. крупные серебряные денарии), в 12 *piccoli*, т.е. маленькие. За Италией последовала Франция (Людовик IX) со своими *grossi (albi) turonenses*, или турнозами (*gros tournois*),

¹⁵ *Dopsch*. *Naturalwirtschaft und Geldwirtschaft in der Weltgeschichte*. 1930. S. 110 ff., 145 ff., 173 ff., 205.

¹⁶ Весовые единицы и денежные единицы были одни и те же — в Англии в XIII в., в *Assisae panis* вес хлеба выражается в ливрах, шиллингах и пенсах. В России это сохранилось еще в XVI—XVII вв. См.: *Кулишер*. *История русского народного хозяйства*. Челябинск: Социум, 2004. Ч. III. Гл. XIV.

соответствующими (grossus) 12 денариям, или 12 parvi turonenses. А затем и чешский король Венцель II призвал флорентийцев для выделки крупной монеты по образцу итальянской: появились пражские грошены (от grossus). Вскоре чеканка их распространилась по австрийским территориям (мейсенские, богемские грошены) и вызвала (в течение XIV в.) подражание и в других местностях Германии: в Саксонии, на Рейне (albus или Weisspfennig, тот же грошен), в Северной Германии (любекские шиллинги), в Нидерландах¹⁷. В Англии, куда также Эдуард I привлек флорентийцев, в начале XIV в. появились грошены (groats) в 4 пенса и полугрошены в 2 пенса, а с конца XV в. и серебряные шиллинги в 12 пенсов. Таким образом, в XIII—XIV вв. появилась крупная серебряная монета, которая повсюду, не только по названию, но и по характеру, являлась однородной, чеканенной по образцу итальянской; она чеканилась в большом количестве и стала вытеснять никуда не годные брактеаты. Рядом с ней находим и новую мелкую серебряную монету в Англии уже с XII в. в полпенса и в $\frac{1}{4}$ пенса (фартинг), в Германии, в особенности в Южной и Западной, — в виде геллеров (чеканились они в г. Галле), содержавших первоначально $\frac{1}{3}$ грамма и чеканенных с обеих сторон. Благодаря усиленной чеканке их императорами, постоянству их содержания, в особенности же вследствие того, что геллеры были приведены в определенное соотношение с другими монетами (как 1 к 2 или к 8) и фунт геллеров должен был равняться флорентийскому гульдону, они вскоре стали как бы имперской монетой; но желание сохранять такое соответствие должно было привести вместе с тем и к ухудшению геллера по мере понижения в ценности гульдена и других монет¹⁸.

Гульденны представляют собою золотую монету (гульден, т.е. golden, и обозначает «золотой») и, подобно грошенам, являются также итальянской монетой. Они, как это было с грошенами в отношении денариев, должны были заменить собою сильно понизившиеся (с 4,5 г серебра почти до 2 и ниже) grossi, или шиллинги. Пользуясь первоначально для крупных платежей византийской и арабской золотой монетой¹⁹, итальянские города, в особенности Флоренция, Венеция, стали позднее чеканить золотую монету в 3,5 грамма чистого золота; она должна была соответствовать фунту (лире), содержа 20 солидов (20 floreni argentei) и 240 денариев. Повторилось вновь то же движение. С середины XIII в. floreni aurei, или просто floreni (отсюда флорины, т.е. флорентийская монета), или дукаты (так они назы-

¹⁷ Schulte. Geschichte der grossen Ravensburger Gesellschaft. Bd. I. S. 330. Schrötter. Das Münzwesen des Deutschen Reichs von 1500—1566 // Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft, hrsg. von Schmoller. 1911. S. 1699. Schmidt. Die Entwicklung und Verbreitung der Handelsgesellschaften. P. 1.

¹⁸ Inama-Sternegg. Deutsche Wirtschaftsgeschichte. Bd. III. T. 2. S. 380 ff.

¹⁹ В основанных на Востоке крестоносцами государствах чеканилась золотая монета с арабскими надписями (нередко с магометанскими изречениями) — byzantii sarracenati (Prutz. Kulturgeschichte der Kreuzzüge. S. 372 ff.). В Южной Италии вплоть до XIII в. чекан обнаруживает сочетание византийского и арабского влияния, как в изображениях, так и в надписях на монетах (Friedensburg. Münzkunde und Geldgeschichte des Einzelstaaten. S. 114).

вались в Венеции, так как имели изображение дожа — *dux*)²⁰, чеканятся во Франции (*écu d'or*; на них был изображен король со щитом); с XIV в. они чеканятся в Богемии и Венгрии (венгерские дукаты), где только и добывалось золото, причем снова призываются итальянцы. Позже их чеканят и императоры (Людовик Баварский) и предоставляют всем курфюрстам право чеканки золотых монет (золотая булла) по образцу флорентийского гульдена (много чеканилось в XV в. в Любеке и Бремене); они чеканятся, наконец, во Фландрии и Голландии, в Испании (*oro florines*), в Англии (с середины XIV в. флорины в 6 шиллингов, *rosenoble* или *rial*, и с конца XV в. *sovereign*'ы, или *double rial*, в 20 шиллингов). Соответствие с флорентийской монетой действительно долгое время повсюду сохранялось; установилась одинаковая система, широко были распространены итальянские, венгерские и рейнские гульдены, и до конца XV в. в Германии гульден (иногда он назывался *Schildgulden*, от французского *écu*, или реал — *regalis aureus*, т.е. королевский, подражание французскому *écu*) сохранял свою ценность. Впрочем, в конце XV в. в прирейнских местностях он содержал всего $2\frac{1}{2}$ г золота, почти столько же (2,40 г) содержал французский *livre*; еще сильнее, чем в Германии, упало содержание гульдена в Нидерландах (тогда как в 1370 г. оно равнялось 3,5); в Англии содержание *sovereign*'а составляло 15,5 г²¹. По мнению *Шоу*, история денежных систем в современных европейских государствах начинается лишь с XIII в., когда они стали чеканить золотую монету. Эта золотая монета, в особенности в XIV и XV вв., играла значительную роль в обмене; платежи при покупке больших ценностей, по долгам, при выдаче приданого часто производились золотом, как во Франции и Германии, преимущественно на Рейне, так и в особенности в Италии, где золото даже старались сделать единственным платежным средством для крупных сделок²². Напротив, *Менадье* утверждает, что в Германии, даже в прирейнских областях, золотые гульдены являлись лишь счетной единицей, уступив вскоре место серебряной монете, притом не столько грошам, сколько все более падающим в своей ценности пфенигам и геллерам, которые господствовали в обмене и вызывали волнения и смуты. Ганзейские города и некоторые немецкие князья в середине XV в. совсем запрещали пользование гульденами²³.

Характерную черту средневекового периода составляет факт постоянного падения ценности монеты вследствие сокращения содержащегося в ней количества благородного металла. Это являлось прежде всего последстви-

²⁰ На венецианских дукатах был изображен с одной стороны Спаситель, а с другой стороны — дож со знаменем св. Марка, патрона Венеции: надпись гласила: *sit tibi christe datus quem tu regis iste ducatus* [Пусть тебе, Христос, будет дан этот дукат тем, кем ты правишь (*лат.*)]. Иногда эти дукаты назывались также цекинами (*zecchino*) от слова *la zecca* — монетный двор.

²¹ *Schrötter*. Das Münzwesen des Deutschen Reichs von 1500—1566. S. 1700—1704.

²² *Shaw*. History of the Money. P. 2. Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft, hrsg. von Schmoller. S. 1255—1258. *Lamprecht*. Deutsches Wirtschaftsleben im Mittelalter. Bd. II. S. 397.

²³ *Friedensburg*. Münzkunde und Geldgeschichte des Einzelstaaten. S. 44.

ем крайнего несовершенства техники в области чеканки монеты; последняя производилась при помощи молота и получала посредством щипцов форму диска. Монета при таких условиях не выходила вполне круглой и штемпель не покрывал всей монеты, а по краям отсутствовал. Поэтому монеты одного и того же достоинства уже при выпуске получались весьма разнообразные, различаясь друг от друга (денарии) на 40% и более; они легко изнашивались и еще легче обрезывались. Отдельные куски, выступавшие по краям, как бы прямо вызывали на это; но дело шло и дальше — щипцами обрезывались куски монеты, причем захватывалась и чеканка, отрезывались целые полосы вокруг монеты; найдено значительное количество — в несколько фунтов весом каждый раз — таких отрезанных частей монеты. Если где-либо появлялась лучшая монета, то ее немедленно скупали и переплавляли, так что в обращении оставалась только худшая²⁴. Чем дольше обращалась монета, тем более она изнашивалась и обрезывалась: последняя операция иногда производилась тут же при выпуске. Из этого и короли и феодалы сделали тот вывод, что позже выпущенную монету, для того чтобы она по своему содержанию равнялась ранее чеканенной, можно делать менее полновесной и таким образом присвоить себе всю ту выгоду, которую извлекали бы другие при обрезывании монеты. Вследствие этого к концу года чеканилась монета меньшего содержания, чем в начале года, — в Брауншвейге в XIV в., например, чеканилось из марки серебра в середине года 29 шиллингов, в следующие же месяцы 31, 33 и даже 35.

Этой операцией, однако, не ограничивалась порча монеты в фискальных интересах. По Саксонскому и Швабскому зеркалам, следует чеканить новые пфенниги, только «*wenn neue Herren kommen*», т.е. при вступлении на престол нового государя; но на самом деле феодалы выпускали ежегодно, два раза или даже 3—4 раза в год (*ad tria fora*, т.е. для каждой ярмарки), новую монету, которую население обязано было выменивать, возвращая в казну старую монету (*revocationes, innovationes, mutationes*). При этом оно получало обыкновенно за 16 старых денариев 12 новых того же достоинства, следовательно, несло ежегодно убытка на 25%; выгода же для фиска была гораздо меньше, ибо чеканка новой монеты обходилась весьма дорого. К этому средству прибегали и французские короли, в особенности Филипп Красивый, получивший прозвание фальшивомонетчика, почему Данте помещает его в аду, и Иоанн, в течение 14 лет изменивший 86 раз ценность серебряной монеты, прибегали и испанские монахи, и немецкие курфюрсты, и города, занимаясь наперерыв порчей монеты. Частных лиц, виновных в этом, они подвергали смертной казни, утверждая, что фальшивомонетчики «привыкли» быть сваренными в кипящей воде, или заливали им горло расплавленным металлом. И в то же время короли считали себя вправе повышать или понижать ценность монеты по своему усмотрению,

²⁴ *Quando boni nummi vadunt
Statim eos igni tradunt.
Sicque vadit pagamentum
Corium et non argentum.*

Когда в ходу хорошие монеты,
Их тут же несут в огонь.
Так что для платежей используется
Одна шелуха, а не серебро.

именно повышать, когда ожидалось крупные поступления, и понижать, когда предстояли значительные расходы для короля, «когда это требуют его дела», — таков был принцип финансовой политики. Французские же короли, преследуя за это феодалов, исходили не из ущерба, наносимого стране выпуском низкопробной монеты, а из принадлежащего королю исключительного права «понижать ценность монеты и делать ее тоньше». Как мы видим, «то изобретение дьявола, которое именуется деньгами», вызывало всегда особенно много злоупотреблений, которые к тому же вовсе не считались таковыми, а рассматривались в качестве вполне законного источника доходов. Обыкновенно происходил ряд последовательных уменьшений во внутренней ценности монеты (в содержании благородного металла); когда же понижение последней достигало значительных размеров, так что дальше уже идти невозможно было, и в населении господствовало сильное неудовольствие, тогда король, как бы идя навстречу жалобам населения, восстанавливал прежнюю ценность монеты, производя сразу крупное повышение; это вызывало сильную пертурбацию во всех расчетах, королю же давало возможность вновь начать понижение ценности монеты, т.е. начать историю с начала²⁵.

В течение всего средневекового периода идет борьба населения за *denarius perpetuus*, за вечную монету, которая не изменялась бы по несколько раз в год; говорили, что такие перемены пагубнее чумы и разгрома страны врагами, и называли князей грабителями: *non duces, sed fures*. В некоторых случаях требование о неизменности монеты удавалось осуществить; например, Аугсбург и Фрейбург добились того, что монета менялась лишь раз в четыре года. Но это происходило не безвозмездно. Теряя выгоду, извлекаемую из порчи монеты, король взамен этого выговаривал в свою пользу либо новую подать на обращение (иногда подать альтернативного свойства: или уплачивать в новой монете, или же в старой, но с приплатой особого сбора), либо ежегодную подать с движимого имущества, либо налог поочажный, привратный и питейный; последний в особенности давал несравненно больше, чем монетный доход. Эти подати носили название *Münzgeld, Ungeld, monetagium, monneyage, morabotinum*. Однако введение вечной монеты составляло явление сравнительно редкое; большею частью понижение монеты в ценности производилось и впоследствии до конца XIV и начала XV в., вызывая нередко внезапное повышение цен, бунты и мятежи. Французский король (и дофин) в годы народных волнений (1355—1358) вынужден был отказаться от дальнейших изменений в ценности монеты или, во всяком случае, обещал не производить их без согласия Генеральных штатов. Однако, когда волнения прекратились, он возобновил свои прежние операции, хотя и ссылаясь в своих ордонасах на крайнюю необходимость, на огромные расходы, вызываемые войнами, и на то, что эти меры в области чеканки произведены «после продолжительных и зрелых размышлений» и после совещаний с опытными лицами²⁶. Неудивительно при таких усло-

²⁵ Landry. Mutations des monnaies dans l'ancienne France. P. 179—182.

²⁶ Ibid. P. 45—47.

виях, если внутренняя ценность монеты понижалась чуть ли не ежегодно: кельнские денарии, лучшая монета XIII в., с 1280 по 1380 г. ухудшались ежегодно на 2,8%; в Англии из фунта серебра в 1344 г. чеканилось 20 шиллингов, а в 1464 г. — 34 шиллинга; в Германии гульден с 23,5 карат (в 1354 г.) понизился до 19 каратов (в 1432 г.) а во Франции в XVI в. ливр представлял собой не более $\frac{1}{39}$ своего первоначального веса.

Хуже всего положение было в Германии, где уже с X и XI вв. имелось 160 монетных дворов, как это можно установить на основании сохранившихся от того времени монет. Если в это время еще преобладали денарии с именем и изображением императора, то все же появляются уже и монеты, чеканенные герцогами и князьями, архиепископами, епископами и аббатами. Одни из них к имени императора присоединяют и свое, другие ограничиваются последним. В дальнейшем монетная регалия императора еще более ограничивается. Он вынужден отказаться от права чеканить монету на монетных дворах духовных и светских князей, и число последних, присваивающих себе право чеканки, растет бесконечно, всякий барон чеканит свою монету. Одни приобретают это право путем пожалования, другие посредством купли или на откуп, в качестве залога или за долги, постоянно или временно. С начала же XIII в. (междущарствия) масса мелких и мельчайших феодалов попросту захватывают его и подделывают наиболее распространенные сорта монет, чеканя их возможно менее полновесными. Попытки борьбы с таким нарушением прав императора (эдикты конца XIII в.) потерпели полное крушение. Мало того, с XIII, в особенности же с середины XIV в. и города стали чеканить свою монету, хотя эта городская монета имела иной характер, чем та, которую выпускали феодалы. Не только самое право чеканки города приобретали у территориальных князей путем купли, но они старались в интересах своей торговли чеканить монету хорошего качества.

Сильно раздроблена была монетная регалия и в других странах — в Нидерландах, в Италии, где ее чеканили и города, составлявшие самостоятельные республики, и княжества духовные и светские. Лучше обстояло дело в Англии. И здесь первоначально было много монетных дворов, но все же чекан был однообразный — повсюду чеканилась королевская монета. Позже и число монетных дворов сократилось до 40, а к концу XIII в. и до 12.

В истории французской монеты надо различать два периода. Первый охватывает эпоху до XIII в., которая характеризуется обилием «феодалных монет», их чеканит всякий герцог, граф, епископ. Из 300 монетных дворов выпускается низкопробная, все более ухудшающаяся монета. Но затем дело меняется. С усилением королевской власти сокращается право чеканки феодалов путем выкупа его королем в одних случаях, предписанием определенной пробы при чеканке монеты — в других, причем на монетных дворах имеются надсмотрщики, следящие за выполнением распоряжений короля.

Таким образом, в сущности говоря, в Средние века всякая монета была неполновесной, ибо между ее номинальной ценностью и действительным содержанием металла было огромное расстояние; при императоре Генри-

хе IV на некоторых монетных дворах чеканились почти медные пфенниги; такая же монета имела и во Франции в конце XV в. Это происходило не только вследствие дороговизны (4—6%) чеканки, расходы которой несло население, но и вследствие той прибыли, которую извлекали государи, чеканя нередко 18 ливров из слитка, купленного за 4 ливра. И это проделывали не только императоры и короли французские или английские, но и все те многочисленные феодалы и бароны, прелаты и города, которые чеканили монету. Во Франции в XIII в. этим правом пользовалось более 80 феодалов, в начале XIV в., впрочем, уже всего 30, а в начале XV в. всего 7²⁷.

В Германии находим в конце Средних веков около 600 монетных дворов. Получалась чрезвычайная многочисленность сортов монеты, выпускаемых из различных монетных дворов и из одного и того же монетного двора в разное время с постоянным изменением чекана. Так, в течение 150 лет, с середины XIII до конца XIV в., были выпущены венские пфенниги стольких же различных видов чеканки, а на 32 года правления Бернгарда из дома Асканиев приходится около 100 брактеатов разного чекана, т.е. чекан менялся 3 раза в год. Это вызвало крайнюю путаницу в средствах обращения, ибо на одном и том же рынке обращались монеты самого разнообразного сорта, качества и достоинства.

Правда, государи признавали единственной валютой выпускаемую ими (и притом только последнюю выпущенную) монету, и «геллер являлся деньгами только в том месте, где был чеканен», а рейнские курфюрсты даже неоднократно запрещали у себя обращение чеканенной императором монеты. Однако найденные клады показывают, что в одном и том же месте обращались пфенниги весьма различного происхождения, а в баварских таможенных уставах неоднократно говорится, что с головы свиньи должен быть уплачен пфенниг «в монете, которая существует там, откуда гонится свинья». Общераспространенность приведенного выше положения опровергается аахенским постановлением XII в., согласно которому «любая монета может обращаться соответственно своему достоинству». Во Франции с 1262 г. наряду с феодальной монетой, имеющей ограниченное по месту обращение, имеется королевская монета, являющаяся повсюду законным платежным средством. Здесь, как и в других странах (Франции, Англии, Испании), допускалось и обращение различных иностранных монет, но при том условии, чтобы они принимались не свыше их внутренней ценности, ибо короли не желали принимать во внимание доход, выручаемый другими сеньорами из монетной регалии, — условие трудновыполнимое²⁸. Но в действительности монеты оказывались международными и принимались, конечно, по ценности, превышавшей ценность содержащегося в них благородного металла.

²⁷ *Menadier*. Eine Münzgeschichte der europäischen Staaten // Schausammlungen des Münzkabinetts im Kaiser-Friedrich-Museum. 1919. (Schausammlung). *Friedensburg*. Münzkunde und Geldgeschichte des Einzelstaaten. См. также: *Inama-Sternegg*. Deutsche Wirtschaftsgeschichte. Bd. III. T. 2. *Luschin von Ebengreuth*. Allgemeine Münzkunde und Geldgeschichte.

²⁸ *Inama-Sternegg*. Deutsche Wirtschaftsgeschichte. Bd. III. T. 2. S. 367. *Friedensburg*. Münzkunde und Geldgeschichte des Einzelstaaten. S. 26.

Во Франции, например, в XIII и XIV вв. обращались рядом с королевскими и сеньориальными монетами также арабские, сицилийские, византийские, флорентийские, на юге — миланские фунты и венецианские дукаты, в Шампани — испанские реалы, бургундские и английские нобили и нидерландские кроны²⁹. Любекские и кельнские монеты, английские стерлинги в XIII в. и французские турнозы в XIV в. обращались повсюду. Еще более распространены были венецианские grossi и дукаты и флорентийские fiorini, свидетельствуя о торговом господстве этих городов; они стали мировыми деньгами³⁰. Да и неудивительно: в то время как чекан других монет изменялся два-три и более раз в год, чешские грошени сохраняли свой чекан из года в год, а венецианские дукаты не изменяли заимствованного из Византии чекана со времени Четвертого крестового похода в течение пятисот лет. Самая чеканка монет производилась нередко феодалами по образцу этих наиболее ходячих монет; найдено, например, 85 различных подражаний стерлингу и почти столько же флорину; даже папа римский чеканил монету по образцу последнего. В особенности же мелкие феодалы с поразительной точностью копировали чекан наиболее распространенных монет: кельнских пфеннигов — на всем Рейне, в Вестфалии и Нидерландах, магдебургских — в Восточной Германии и Польше; фламандские botdrager в XIV в. чеканились 24 баронами³¹. Это приводило к установлению на практике однообразных систем, но и оно было соединено со стремлением к извлечению дохода из монеты и поэтому не предотвращало порчи ее; чеканя гульдену по образцу флорентийских (иногда это было даже предписано городам) или турнозов, государи старались делать их по возможности менее полноценными, сокращали, следовательно, содержание в них золота. И монетные союзы — соглашения между феодалами или городами относительно одинаковой монетной единицы — едва ли способны были ввести порядок в монетное обращение. Так, например, союз рейнских курфюрстов и городов, в котором участвовало 11 князей и 74 города, сделал рейнский гульден типичной немецкой золотой монетой и установил определенный курс других местных и иностранных монет³². Но это помогло столь же мало, как и образование других монетных союзов.

²⁹ Shaw. History of the Money. P. 18. Landry. Mutations des monnaies dans l'ancienne France. P. 96—196. В Бордо вместо 17 ливров turonenses (tournois) можно было уплатить либо три золотых écus, либо два menrigues новых, либо два рейнских гульдена или пять аррагонских или три итальянских (au chat). (D'Avenel. Histoire économique de la propriété, des salaires, des denrees et de tous les prix en général. T. III. P. 58.)

³⁰ В Германии такой ходячей монетой являются в XIII в. английские стерлинги, позже французские турнозы, затем богемские и мейссенские грошени, а с середины XIV в. золотые монеты — флорентийские гульдену французского и нидерландского чекана, а на юго-востоке венецианские и венгерские (Luschin von Ebengreuth. Allgemeine Münzkunde und Geldgeschichte. S. 240).

³¹ Friedensburg. Deutsche Münzgeschichte. S. 112—113.

³² Еще раньше находим соглашения между городами у Боденского озера. Впрочем, даже Rappennunzbund, к которому принадлежали многие города западной Германии в XV в., не мог предотвратить уменьшения содержания монеты на $\frac{1}{3}$ в течение 75 лет — низкая техника чеканки, обрезывание монеты и изнашивание ее привели к этому. Ср.: Cahn. Rappennunzbund. 1901.

Из кладов, изображений и литературы того времени можно усмотреть, что население прибегало к другим средствам, пользуясь при платежах украшениями в виде колец или кубков, кусками серебра или серебряными спиралями; обращались слитки, которые в случае значительных платежей взвешивались. Феодалы боролись с этим, устанавливая для монетных дворов монополию покупки серебра, ибо замена монеты слитками грозила им потерей дохода от чеканки монеты. Или же купцы прибегали к взвешиванию самой монеты, что также запрещалось³³, они принимали денарии лишь по весу в целых фунтах и марках — исход хотя и необходимый, но сопряженный со значительной затратой непроизводительного труда, ибо, неся расходы по чеканке монеты, население не имело никакой пользы от нее. Но и поскольку пользовались монетой, в Средние века всегда проводилось различие между монетой реальной, обращающейся в стране, *moneta usualis et dativa* («gang und gäbe») и монетой счетной, или эффективной (*monnées parlées*). Последняя отличалась от первой уже в том отношении, что долгое время не чеканилось таких монет (солидов и фунтов), которые составляли более высокую счетную единицу, представляли собою известное количество действительно обращавшейся монеты (денариев). Мало того, ценность счетной монеты, равняясь номинальной ценности монеты данного сорта (например, денария), была выше ценности действительной монеты (того же денария, обращавшегося в стране), многократно испорченной и вследствие этого понизившейся в содержании металла. Самое существование такой счетной, или нормальной, монеты являлось выражением укоренившегося в населении убеждения в неполноценности существующей в обращении монеты (пагамента); последнюю при платежах сводили к определенному количеству нормальной, или расчетной, монеты, действительно содержащей известное количество благородного металла.

Поэтому мы находим записи вроде такой: 212 ливров 18 су неполновесной монеты, которые равняются 106 ливрам 9 су чистой монеты (т.е. вдвое менее). Или встречаем записи в различных монетах — *forte, moyenne, faible*³⁴; или же вычисление поступлений происходит в полноценных *écs*, которые, соответственно постепенному понижению ценности су французскими королями, в течение года приравняются к 20, 30, 40, 50 и даже 80 су в одном и том же году³⁵. Кредиторы казны и поставщики ее, конечно, вынуждены были принимать монету (новую монету местного чекана) по ее номинальной цене, но население старалось предотвратить печальные результаты фальсификации ее (в виде влияния на цены), принимая монету лишь по ее действительному содержанию, поэтому купцы совершали между собой

³³ См., например, французские ордонансы 1330, 1340, 1347, 1361 гг. (*Landry. Mutations des monnaies dans l'ancienne France. P. 194*).

³⁴ *Marca probati, fini, recti, aibi, puri argenti* с одной стороны, и *non probati, nigri argenti*, с другой стороны (*Luschin von Ebengreuth. Allgemeine Münzkunde und Geldgeschichte. S. 114*).

³⁵ В Мерзбурге, например, лот серебра в начале года приравнялся к 20 пфеннигам, с 1 мая до 24 августа — 48 пфеннигам (вследствие уменьшения содержания их по мере приближения к концу года).

договоры на старую более полновесную или на иностранную монету. И прочее население боролось со злоупотреблениями королей, исходя из определенного количества благородного металла в монете, не выполняя требования о доставке на монетный двор старой монеты для замены ее новой, менее полновесной, и пользуясь по-прежнему такой старой монетой. Но борьба эта была не всегда одинаково интенсивна и успешна; факты повышения и понижения цен, следующие за соответствующими изменениями в монете, свидетельствуют о том, что операции в области монетной регалии неоднократно оказывали влияние на хозяйственную жизнь, внося моменты неопределенности и неизвестности во всякие расчеты.

Хаотическое состояние денежного обращения, многочисленность обращавшихся на одном и том же рынке видов монеты, постоянная замена одних монет другими, плохая чеканка их, широкое распространение фальшивой монеты — все это вместе, в связи с требованием, чтобы платежи производились именно в данной монете, вызывало в Средние века существование особого промысла менял (*cambiatores, campsores* от *cambium* — «мена») или «банкиров», *bancherii, tabulanii* (от слова *banco* или *tabula* — «стол, на котором лежали мешки с монетами»). Они занимались разменом монеты или покупкой монеты — как говорили в те времена, промыслом столь же сложным и трудным³⁶, как и доходным. Ибо меняла должен был обладать сведениями о том, сколько долей чистого серебра или золота содержала в себе всякая монета, которая ему вручалась; он узнавал это посредством взвешивания или просто на глаз, на основании продолжительной практики. Он должен был знать, сколько монет всякого другого рода равняются по ценности монете того рода, которая разменивалась в каждом отдельном случае.

По арабским источникам, менялы встречаются уже в X в. в Палермо; в 1111 г. менялы г. Лукки дают клятву на будущее время воздерживаться от обманов, воровства и фальсификации, и клятву эту приказали вырезать на мраморном камне, поставленном в притворе собора. В течение XII в. менялы, объединенные в корпорации, встречаются повсюду в итальянских городах (Генуе, Венеции, Болонье), где они в церквах или на площадях перед церковью устраивают свои столы и лари. А затем мы их находим и в других городах и странах как Востока, так и Запада, почти исключительно в лице тех же итальянцев; в Монпелье самая церковь называлась *Ecclesia beate Marie de Tabulis*, ибо здесь находились *tabuli* итальянцев. Даже если размен монеты считался правительственной регалией, как это было, например, в Англии, последняя отдавалась на откуп тем же итальянцам.

Теми же обстоятельствами — условиями денежного обращения — вызывалась и другая денежная операция, производимая также менялами или банкирами рядом с разменом монеты. Мы имеем в виду перевод денег по книгам с целью избежания уплаты наличными: когда один из клиентов должен был уплатить другому, то это делалось посредством переписывания

³⁶ «Он должен быть внимательным и аккуратным, работать день и ночь и постоянно, вести счета, чтобы у него все было в порядке» (Уццано, 1442 г.).

сумм в торговых книгах со страницы платящего на страницу получающего — *pagare in banco*, «*giro*» (джиро обозначает «круг»). Широко это практиковалось уже на ярмарках Шампани (в начале XIII в.), где приезжие торговцы передавали привезенные с собою деньги меняле, а по окончании ярмарки производили платежи посредством зачета и перевода по книгам, в которых указаны были *debit* и *credit*; только разница действительно выплачивалась наличными. Размен монет заставлял менялу всегда держать наготове самые разнообразные монеты, за которыми к нему могли бы обратиться, как и золото и серебро в слитках, следовательно, производить операцию покупки монеты и слитков. Перевод же платежей предполагал в свою очередь существование вкладов, т.е. передачу денег меняле с тем, чтобы они хранились у него и по требованию возвращены были обратно вкладчику или уплачены по его указанию другому лицу, его кредитору. Операция вкладов практиковалась в Италии в значительных размерах: население привлекалось к депонированию денег нередко высокими процентами по вкладам, уплачиваемым банкирами; поэтому банкротство менялы или банкира отражалось на широких кругах населения.

Проценты по вкладам мы встречаем уже в начале XIII в. в Венеции, как и у флорентийских компаний, например Барди, Медичи, у которых герцог Бургундский, придворные и духовные лица помещали свои деньги и уплачивали 10—12% по вкладам. Особенно расширились эти операции под влиянием превращения итальянских банкиров (в Англии, Франции, Королевстве обеих Сицилий) в сборщиков десятины и прочих папских налогов, а также в сборщиков местных податей и таможенных сборов. Все эти суммы депонировались у них; у товарищества Спины, например, с 1300 до 1303 г. было депонировано 137 тыс. золотых флоринов, или свыше полумиллиона рублей папских сумм; затем эти деньги выплачивались ими по мере необходимости должникам папы, короля и т.д. Например, по поручению папы Бонифация VIII компания Франчези перевела неаполитанскому королю Карлу 4 тыс. унций золота, или около 100 тыс. рублей; кардинал-легату Бертраму из Болоньи было выплачено компанией *Assiajuoli* в течение 10 месяцев 1323—1324 гг. по поручению папской курии 230 тыс. золотых флоринов, что составляет огромную, в особенности для того времени, сумму в 1 млн рублей.

Наконец, в связи с теми же неудовлетворительными условиями денежного обращения возникло и новое орудие платежа — вексель. Слово «вексель» обозначает «обмен»: и латинское *cambium* и немецкое *Wechsel* значат «обмен», тот же смысл имеет *bill of exchange*, *lettre de change*. В Средние века понимали под этим обмен или размен денег, причем различали два вида последнего. С одной стороны, *cambium* обозначало непосредственный обмен одной монеты на другую, совершаемый менялой в том же месте и немедленно; последний взамен известного количества одной монеты выдает соответствующее количество другой. Это то, что мы называем разменом (о нем речь была выше), обмен из рук в руки, почему он и обозначался *Handwechsel*, *cambium manuale*, *cambium sine litteris*. А с другой стороны, существовал тот же обмен денег или размен, но в другое время и в другом

месте — *cambium per litteras*. Итальянские (провансальские и др.) купцы, отправляясь на ярмарки Шампани для приобретения сукна и других товаров, желали избежать перевозки с собой значительного количества монеты, обходившейся весьма дорого (требовалось большое количество лошадей) и сопряженной с опасностью быть ограбленным. Имея также в виду, что им все равно на ярмарке придется произвести размен своей монеты на местную, они предпочитали произвести этот же размен у себя в Италии. Но за уплаченную монету они брали не другую монету, а письмо, документ, на основании которого, при предъявлении его, получали соответствующую сумму по прибытии на ярмарку. Точно так же и сборщики десятины (т.е. подати в пользу церкви), рискуя быть по дороге ограбленными, не везли ее из Англии в Рим, а, оставаясь в Англии, вносили ее в различных монетах меняле в Лондоне. Последний выдавал им кредитный документ на получение данной суммы в флорентийской монете в Риме, причем этот документ они через нарочного посылали папской курии. «*Timens maris pericula, —* пишет один сборщик, — *feci cambium cum sociis societatis Bardorum*», т.е., опасаясь перевозки денег морем, я произвел вексельную операцию с товариществом Барди, перевел деньги через них. Это различие по местности, расстояние (*distancia loci*) являлось вместе с различием в монете характерной чертой средневекового векселя, хотя иногда оно было лишь фикцией; других векселей, без различия в местности, мы в эту эпоху не находим.

De Marez в 1895 г. нашел в архиве города Ипр свыше 7 тыс. документов (относящихся к 1249—1291 гг.), составляющих, по-видимому, остаток еще большего архива и заключающихся в кредитных записях; каждая состоит из двух частей — признания долга должником и вызываемого им обязательства уплаты; эти две части писались вместе, но затем зигзагообразно (*chirographum*) одна отрезывалась от другой. Это векселя, имеющие, однако, ту особенность, что они носят не обычный частный, а публичный характер, они составлены в присутствии шеффенов города, и в них имеется введение, обращенное ко всем («Да знают все, кто ныне существует и кто будет существовать и кто увидит этот документ, что такой-то обязался» и т.д. — *litterae patentes*); одна часть сохраняется в архиве города³⁷.

До самого последнего времени полагали — и это излагается до сих пор в учебниках политической экономии и торгового права, — что первоначальную форму векселя составлял не простой, а переводный вексель, т.е. приказ об уплате, посылаемый третьему лицу; полагали, что банкирский дом выдавал документ лицу, внесшему денежную сумму, в котором приказывал своему отделению, чтобы оно уплатило предъявителю сего документа. Однако, как выяснил *Гольдшмидт*, наиболее старинные векселя, именно генуэзские второй половины XII в. (начиная с 1155 г.), найденные в сохранившемся архиве нотариуса того времени Джованни Скриба, явля-

³⁷ *Des Marez*. La lettre de foire a Ypres au XIII siècle. См.: *Huvelin*. // *Revue historique*. Т. 72. P. 152 ff. *Pirenne-Lamerre*. // *Bulletin de l'Académie royale de Belgique*. 1900. P. 130 ff. *Schulte*. // *Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung*. Bd. XXIII.

ются простыми векселями (*carta di cambio*), не приказами, а обещаниями платежа, векселями, выданными на себя, а не на других лиц³⁸. Они имеют такую форму: «Я, Солиман, заявляю, что получил от тебя, Огерия, 15 фунтов генуэзских денариев, которые обязуюсь дать тебе или твоему фактору³⁹ в Александрии в размере $2\frac{3}{4}$ бизанций (византийская монета) за фунт». Они имеют характер нотариальных документов, вносятся в книги нотариусов, в присутствии свидетелей. Первоначально, по-видимому, уплата по векселю производилась тем же самым лицом, которое получило деньги, и вся суть операции состояла, следовательно, в том, что меняла или банкир, а не купец, менявший деньги, вез монету к месту назначения, где происходила уплата по векселю; следовательно, банкир нес весь риск, сопряженный с перевозкой монеты, — он все равно вез с собой монету на ярмарку для производства там разменных операций. Или же банкир даже не вез монету с собой, а, приехав в место назначения, получал там деньги от своих кредиторов или за продаваемые им товары (он занимался и торговлей⁴⁰) и из этих денег уплачивал по векселю. Но вскоре (уже в начале XIII в.) в векселях добавляется, что уплату обязан произвести либо он, либо его доверенный (*per me vel meum nuncium solvere seu solvi facere promittit*), который находился в месте назначения. Последнему сообщалось об этом, посылалось письмо (*littera di pagamento, lettre de payement*). Оно называлось *tracta* (отсюда слово «тратта», которым мы обозначаем переводный вексель), в противоположность самому векселю (*carta*) и являлось лишь добавлением к векселю, а не самостоятельным документом; ибо лишь вексель обязывал банкира к уплате, если бы лицо, на имя которого он посылал письмо (трассат), отказалось уплатить по векселю. Лишь к концу средневекового периода этот приказ (письмо, тратта) стал действительным (переводным) векселем, и первый документ (простой вексель) оказался при платежах на расстоянии излишним.

Шаубе не согласен с этой теорией происхождения переводного векселя, а высказывает иное, третье мнение, утверждая, что простой и переводный векселя возникли независимо друг от друга, так что современный вексель

³⁸ За Генуей следует Пиза, где вексель впервые появляется в 1197 г., в Венеции его находим в 1202 г., во Флоренции в 1220 г. (*Davidsohn. Forschungen zur Geschichte von Florenz. Bd. IV. S. 218*).

³⁹ Уже в это время уплата производится либо самому кредитору, либо другому лицу, по его указанию (*missus, certus missus, nuncius, certus nuncius*) — *tibi vel tuo misso, aut cui preceperit suprascriptus* (*Brunner. Die frankisch-romanische Urkunde // Zeitschrift für das gesamte Handelsrecht und Konkursrecht. 1877. S. 94 ff.*). *Tibi vel tuo misso danti mihi hanc cartam* (тебе или твоему представителю, при предъявлении этого документа), как гласит вексель 1214 г., выданный в Генуе с обязательством уплаты в Монпелье в ближайшую пятидесятницу. *Doivent... à Renier Jake et a Lutier Bon Enfant et à leur compaignons marceant de Florence de la compaignie de Freskebaus... a aus u a lor commant qui cheste chartre partie aportera* — два жителя Ипра обязуются уплатить двум представителям известной флорентийской компании Фрескобальди или кому они прикажут на майской ярмарке в Провансе (вексель выдан в январе 1288 г.).

⁴⁰ См.: *Кулишер И. М. История экономического быта Западной Европы. Челябинск: Социум, 2004. С. 347.*

имеет двойной корень. Приказы об уплате той или другой суммы определенному лицу он находит в письмах, которыми обменивались различные фирмы или которые посылались факторам, агентам или членам итальянских компаний в различные города и страны, где они находились (например, коммерсанты Пьяченцы и Сиены имели своих представителей в Марселе и на ярмарках Шампани, флорентийцы в Лондоне и т.д.). Впоследствии такой приказ об уплате выделился из коммерческого письма (хотя и позже в векселях упоминается о продаже товаров, о помещении остающейся денежной суммы и т.д.) в самостоятельный документ, который теперь уже вручается самому кредитору (так что он приобретает уверенность в том, что распоряжение об уплате сделано), и последний его предъявляет. А вместе с тем он превращается в квалифицированный приказ, в вексель, ибо не только признается факт полученной должником суммы, но и обязанность уплаты ее и ответственность должника — в случае неуплаты трассатом (т.е. лицом, которому отдан приказ уплатить) должник (т.е. выдавший вексель) обязан сам удовлетворить кредитора (право регресса). В силу существовавших среди итальянских купеческих корпораций обычаев⁴¹ такого частного обязательства (отличие от нотариального документа, каким являлся простой вексель) было вполне достаточно, и тратта приобрела равную простому (т.е. нотариальному) векселю юридическую силу и могла постепенно заменить его, вытеснить в обращении — сначала среди купцов одного и того же города, как входящих в ту же корпорацию, а затем и среди коммерческих кругов Италии вообще и их многочисленных представителей за границей. Широко разветвленный товарообмен и кредитные операции итальянцев вызывали необходимость в создании такого нового удобного и гибкого платежного средства в международных сношениях, каким являлась (значительно упрощенная по сравнению с простым векселем) тратта. По мнению *Шаубе*, уже в начале XIII в. мы находим наряду с «торжественным обещанием платежа» (простым векселем) и «письменный приказ платежа» (тратту).

В XIV в. появляются и характерные для тратты институты акцепта и протеста векселей. Первое обозначает заявление трассата (на которого выставлен вексель) о своей готовности уплатить (*littera cambiae acceptavit*); надпись делается обязательно на самом векселе (стат. Лукки 1376 г., Флоренции 1393 г., Барселоны 1394 г.); венецианская фирма Соранцо обязуется (в 1461 г.) уплачивать по трассированным за счет казны векселям (*servire acceptareque*). Протест (*protestatio*) выражается в нотариальном заявлении предъявителя векселя о том, что обязанность уплатить не выполнена. Случаи такого рода находим в Пизе в 1335 г., в Венеции в 1359 г. В XV в. встречаем много случаев трассированных из Венеции на Лондон векселей и в Лондоне опротестованных ввиду отказа в уплате. Платеж производится в XIII—XIV вв. обычно на ярмарках Шампани (*par lettere delle pagamento per la prossima fiere di Campagna*), почему такого рода векселя приводятся в сборниках того времени в качестве типичных примеров.

⁴¹ См. там же, с. 329—330.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru